

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ НАУЧНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М. Х. ГЕРАНДОКОВА КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

УДК 94 "20" (470.64)

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2025-358-22-34>

Башир Билялович ХУБИЕВ¹,

доктор философских наук, профессор,
научный руководитель кафедры теории и технологии социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Российская Федерация,
e-mail: ktiisr@mail.ru

Хамитби Борисович МАМСИРОВ,

доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Российская Федерация,
e-mail: mamsirhb@mail.ru

Зарема Алихановна АТАБИЕВА,

кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и технологии социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Российская Федерация,
e-mail: atab_zara@mail.ru

Аннотация. Авторы данной статьи ставят целью рассказать об основных вехах жизни и научной деятельности М. Х. Герандкова – ученого, государственного и общественного деятеля – в свете социокультурных тенденций второй половины XX – начала XXI века. Его образование, становление как личности и профессиональная деятельность в известном смысле служат зеркалом советской культурной революции, как она совершилась на Северном Кавказе. Он вполне успешно вписался в советскую общественно-идеологическую систему

¹ В 2025 году к 85-летию М. Х. Герандкова в республиканской печати опубликованы еще 2 статьи автора Хубиева Б. Б., которые проблемно-тематически соприкасаются с представленной статьей: «Лидер науки и производства» (газета «Кабардино-Балкарская правда», 19 апреля 2025 года); ««Ни дня без строчки» – такова заповедь руководителя и ученого». КБГУ (газета «Терек», 19 апреля 2025 года).

и получил признание со стороны государства как эффективный руководитель. В каждой профессиональной сфере и на каждом этапе своей карьеры М. Х. Герандоков совмещал практическую деятельность с интеллектуальным поиском, стремлением охватить более широкое историческое, социальное и культурное значение той конкретной отрасли, в которой он работал. Это позволяет характеризовать его не просто как советского служащего, профессионала, руководителя, но как интеллектуала и интеллигента в том смысле, который это понятие приобрело в российской культуре. Логичным стал приход М. Х. Герандокова в науку. Предметом его исследований стали содержательные и организационные аспекты трансформации национальных культур народов Северного Кавказа в XIX в. Обретенная таким образом широта взгляда на общественно-исторические процессы дала ему возможность ответить на мировоззренческий кризис, связанный с крушением советской общественно-идеологической системы, личностной интеллектуальной перестройкой, в которой была удержанна та диалектика национального и интернационального, локального и общецивилизационного, которая всегда была в центре его внимания.

Ключевые слова: культура, национальная культура, культурная революция, процессы, эстетика, глобализация.

Для цитирования: Хубиев Б. Б., Мамсиров Х. Б., Атабиева З. А. Основные вехи научной и государственной деятельности М. Х. Герандокова как исследователя трансформации национальных культур народов Северного Кавказа // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2025. №3 (58). С. 22–34. <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2025-358-22-34>

MAIN MILESTONES OF M. KH. GERANDOKOV'S SCIENTIFIC AND PUBLIC ACTIVITIES AS A RESEARCHER OF THE TRANSFORMATION OF NATIONAL CULTURES IN THE NORTH CAUCASUS

Bashir B. Khubiev,

DSc in Philosophy, Professor, Academic Director
at the Department of Theory and Technology of Social Work,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov,
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation,
e-mail: ktiisr@mail.ru

Khamitbi B. Mamsirov,

DSc in History, Professor at the Department of General History,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov,
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation,
e-mail: mamsirhb@mail.ru

Zarema A. Atabieva,

CSc in Sociological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and Technology of Social Work,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov,
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation,
e-mail: atab_zara@mail.ru

Abstract. The authors of this article aim to highlight the main milestones in the life and scientific activities of M. Kh. Gerandokov, a scientist, statesman and public figure in the light of socio-cultural trends of the second half of the XX – early XXI centuries. His education, becoming as a person and professional activity in a sense serve as a mirror of the Soviet Cultural Revolution, as it took place in the North

Caucasus. He quite successfully fit into the Soviet social and ideological system and received recognition from the state as an effective leader. In every professional area and at every stage of his career M. Kh. Gerandokov combined practical activity with intellectual search, the desire to embrace the broader historical, social and cultural significance of the particular industry in which he worked. This allows us to characterize him not only as a Soviet employee, professional, leader, but as an intellectual and intellectual in the sense that this concept has acquired in Russian culture. It was just natural that M. Kh. Gerandokov entered into scientific field. The subject of his research was the substantive and organizational aspect of the evolution of the national cultures of the peoples of the North Caucasus in the XX century. The breadth of his view of socio-historical processes acquired in this way gave him the opportunity to respond to the worldview crisis associated with the collapse of the Soviet socio-ideological system with personal intellectual restructuring, in which he detained the dialectic of the national and international, local and universal cultural phenomena, which was always at the center his attention.

Keywords: culture, national culture, cultural revolution, processes, aesthetics, globalization.

For citation: Khubiev B. B., Mamsirov K. B., Atabieva Z. A. Main Milestones of M. Kh. Gerandokov's Scientific and Public Activities as a Researcher of the Transformation of National Cultures in the North Caucasus. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts.* 2025, no. 3 (58), pp. 22–34. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2025-358-22-34>

На современном этапе в сфере социально-гуманитарных наук активизируются процессы переосмыслиния отечественного опыта политического и социокультурного развития в XX–XXI веках, когда не раз менялись политический вектор развития и социокультурные доминанты. В связи с этим важна оценка вклада ученых в изучение узловых вопросов культуры народов в национально-региональном аспекте для объективной интерпретации прошлого и настоящего, чтобы объективно определить перспективы.

В этом контексте особое место занимают труды почетного профессора Современного гуманитарного университета Михаила Хамзетовича Герандокова – филолога, культуролога, историка, философа, педагога, государственного и общественного деятеля. В отличие от своих коллег, занимавшихся сугубо научно-педагогической работой, М. Х. Герандоков совмещал науку с государственной и общественной деятельностью. В его жизни и работе отразились ключевые тенденции и вехи трансформации культуры народов Кабардино-Балкарии и Северного Кавказа второй половины XX – начала XXI века. Следует отметить, что государственная и общественно-политическая деятельность Михаила Хамзетовича освещена достаточно подробно [5], но его вклад в историографию национальной культуры народов Северного Кавказа еще до конца не определен.

М. Х. Герандоков родился накануне Великой Отечественной войны, сполна перенес все тяготы послевоенного восстановления. Но государство, предоставляя детям войны перспективу, мотивировало их на учебу, обретение профессии и созидательный труд.

В 1959 году он поступает на историко-филологический факультет Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова. В вузе он проявил способности к научно-исследовательской и общественной работе. После окончания в 1964 году КБГУ по специальности «Русский язык и литература» он получает первую руководящую должность – завуча в районной средней школе. Дефицит кадров вынуждал государство в послевоенные годы сосредоточиться на подготовке национальных кадров, особенно учителей.

В 1965 году М. Х. Герандокова как подающего надежды педагога и активного общественника, избирают первым секретарем Терского райкома комсомола, а в 1966 году выдвигают на должность директора научно-методического кабинета культурно-просветительной работы Министерства культуры КБАССР.

В 1975 году Михаила Хамзетовича направили на повышение в организационно-инструкторский отдел Совета Министров КБАССР. А в 1980 году уже опытного советского служащего назначают начальником Кабардино-Балкарского республиканского агентства «Союзпечать», которое он возглавлял до 2009 года, и вывел в число лидеров предприятий отрасли в Российской Федерации.

Особенностью личной биографии М. Х. Герандокова как руководителя является рано полученный им опыт международного общения и наблюдения за политической и культурной жизнью зарубежных стран, а также полученные им личные впечатления от живого общения с высшими партийными руководителями страны.

Уже в 1963 году он принял участие в Международном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки, что можно считать исключительным достижением для студента провинциального вуза. Большое впечатление на М. Х. Герандокова оказал визит в 1967 году в Италию в составе советской делегации. Он читал лекции в молодежных коллективах, был среди гостей съезда компартии Италии и получил возможность сравнить две общественно-политические системы.

Будучи аспирантом Московского института культуры, М. Х. Герандоков в 1972 году принял участие в VII Международном конгрессе «Эстетика, искусство и условия человеческого существования», проходившем в Бухаресте, который произвел на него большое впечатление. Это был первый шаг в большую науку.

В 1973 году М. Х. Герандоков стал делегатом Всесоюзного семинара партийных пропагандистов, на котором выступил член Политбюро ЦК КПСС, Секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов. Отдельно М. А. Суслов встретился с группой активных региональных пропагандистов, в которую попал и М. Х. Герандоков. Выступление главного идеолога партии и полученное от него в ходе короткого личного контакта ободряющее напутствие произвели на него большое впечатление [5, с. 32–33].

Уверенное вхождение в науку, осознание значимости научно-исследовательских навыков М. Х. Герандоков ощущал, возглавив научно-методическую службу культурно-просветительной работы Министерства культуры КБАССР. Здесь аккумулировалась обширная информация о системе культурно-просветительской работы республики: динамика ее сети, формы и методы работы, культурные запросы населения, достижения и проблемы. Весь этот материал анализировался, а затем на его основании разрабатывались методические указания и пособия для культурно-просветительских работников.

На Всероссийских совещаниях, отраслевых семинарах и научно-практических конференциях по обмену опытом его сразу приметили. Директор Центрального научно-методического кабинета Министерства культуры РСФСР Евгений Алексеевич Владимиров, разглядев аналитические способности М. Х. Герандокова, рекомендовал его к поступлению в аспирантуру Московского государственного института культуры. В характеристиках рекомендации Совета Министров КБАССР в аспирантуру отмечалось, что М. Х. Герандоков за время работы в Министерстве культуры КБАССР всегда с научных позиций подходил к практической деятельности культпросветучреждений республики.

Е. А. Владимиров ввел его в круг ученых, для которых наука – самое важное в их жизни, и они были готовы щедро делиться знаниями со своими учениками. На кафедре теории и истории культуры, к которой был прикреплен М. Х. Герандоков, в то время сформировалась известная в стране школа по изучению проблем культуры, которую возглавил ученый с мировым именем, доктор философских наук, профессор Арнольд Исаевич Арнольдов.

Непосредственным научным руководителем М. Х. Герандокова стал доктор философских наук, профессор Николай Леонидович Лейзеров, талантливый ученый и интересный оратор. Его часто приглашали читать лекции в Институте Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, и он был знаком с некоторыми руководителями ЦК партии.

Положительное влияние на научный рост М. Х. Герандокова оказал А. И. Арнольдов, которого он считает своим вторым учителем. Это был великолепный мастер слова с феноменальной памятью, научные взгляды которого порой опрокидывали стереотипы о тех или иных закономерностях социального и культурного прогресса и будоражили сознание многих его коллег. Если в поздние воспоминания М. Х. Герандокова не вкрадась ошибка, то можно констатировать, что А. И. Арнольдов публично озвучивал некоторые формулы из запретного тогда «Доктора Живаго» Б. А. Пастернака, в частности, мысль об истории «как о второй вселенной, воздвигаемой человечеством в ответ на явление смерти с помощью явлений времени и памяти» [23, с. 77]. Равным образом некоторые другие его мысли, будучи усвоены М. Х. Герандоковым, может быть, исподволь готовили его к тому,

чтобы выйти в будущем за рамки господствовавшего тогда сугубо классового марксистского подхода к явлениям культуры. Так, А. И. Арнольдов считал, что культура жива, пока она верна истории, что чувство истории рождается и привносится страданием народа, качеством его жизни, его способностью адаптироваться к этой жизни. Традиции, считал Арнольд Исаевич, – это опора и своего рода «несущая конструкция», сохраняющая жизнь культуры, ее облик, ее качество. Арнольд Исаевич интересовался успехами аспиранта кафедры М. Х. Герандокова, в котором ему импонировала требовательность к себе, желание осмысливать эмпирический материал, чтобы понять взаимосвязь и взаимообусловленность прошлого и настоящего. М. Х. Герандоков не раз обращался за советом к Арнольду Исаевичу, чтобы выстроить разрозненные факты в одно стройное целое [5, с. 35–36].

В такой научной среде и условиях формировалось мировоззрение, историко-философские взгляды М. Х. Герандокова, которые были ориентированы старшими наставниками на изучение тенденций в развитии национальной культуры народов Кабардино-Балкарии с учетом общекультурных и национальных традиций. В соответствии с их рекомендациями была избрана тема кандидатской диссертации «Становление и развитие социалистической культуры народов Кабардино-Балкарии (1921–1937 гг.)».

М. Х. Герандоков представил своевременно к защите диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Основные положения кандидатской диссертации были изложены в научных статьях и монографии «Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1917–1940 гг.)», изданной в 1974 году. Она представляла собой попытку осмысливать процесс формирования культуры нового типа, содержала значительный материал, характеризующий реальную культурную ситуацию.

М. Х. Герандоков успешно защитил диссертацию в Кабардино-Балкарском государственном университете в 1977 году. Первым оппонентом была доктор исторических наук, профессор Л. М. Зак, в то время ведущий отечественный специалист в области теории и истории культуры. В своем отзыве она отмечала, помимо прочего, что соискатель «смог отразить особенности исторических условий зарождения основ советского искусства и проблемы приобщения кабардинского и балкарского народов к новой культуре».

Сюжетом очередной монографии М. Х. Герандокова стало интернациональное воспитание в клубах Кабардино-Балкарии, которое занимало центральное место в их деятельности. Монография [8] суммировала десятилетний опыт руководства республиканским научно-методическим кабинетом культурно-просветительной работы Министерства культуры КБАС-СР. Неслучайно Министерство культуры РСФСР положительно оценивало кабардино-балкарский опыт и популяризировало его в масштабе Российской Федерации на страницах своего официального издания [4, с. 23].

В следующей работе М. Х. Герандоков «возвращается» к национальному и традиционному в культуре. Здесь была сделана попытка осмыслиТЬ роль эстетической культуры в национально-региональном аспекте трансформирующегося общества. Исходный тезис заключался в том, что эстетические способности человека формируется не пассивным созерцанием и наблюдением, а его социальной активностью, реализуемой через систему учреждений воспитания, образования, культуры, средств массовой информации. Отдавая должное народным традициям как исторически сложившемуся «социальному продукту», автор отстаивает концепцию движения «к интернациональному – через национальное», считая этот путь более плодотворным для сохранения и развития лучших сегментов национальных культур и традиций.

Связывая с ними исследование вопросов эстетического воспитания на Северном Кавказе, автор не замыкался только на учете особенностей менталитета горских народов и их художественной культуры. М. Х. Герандоков исходил из их общности исторических судеб, духовной жизни, этикета, культуры жизнеобеспечения и пытался понять закономерности развития искусства в советскую эпоху, давшей мощный импульс процессам формирования новой эстетической культуры в послевоенный период. Под влиянием русской культуры северокавказские народы успешно освоили такие новые сферы художественной культуры, как живопись, скульптура, ставшие важным средством эстетического воспитания.

Возглавив в 1980 году республиканское отделение «Союзпечать», Михаил Хамзетович заинтересовался историей создания предприятия. В 1985 году в Москве вышла его монография «Опыт работы по распространению печати на Северном Кавказе» [13]. Специалисты отметили, что он первым в Министерстве связи СССР обобщил опыт деятельности крупнейшего регионального агентства «Союзпечати», так как до него эту проблему рассматривали в узко локальных или хронологических рамках [22, с. 22].

После выхода указанной монографии М. Х. Герандоков приступил к углубленной разработке истории кабардино-балкарской республиканской периодической печати; через четыре года выходит ее продолжение на материалах Кабардино-Балкарии [7]. Проблемное поле, открытое М. Х. Герандоковым, стали осваивать и вширь, и вглубь исследователи других автономий Северного Кавказа [1; 2; 20; 24].

Дальнейшие шаги в научной и практической деятельности М. Х. Герандокова представляли собой интеллектуальный ответ на кризис конца XX века. В середине 1980-х годов М. Х. Герандоков уже хорошо известен в научном сообществе кавказоведов как эксперт по истории национальной культуры. За его плечами более 80 публикаций, в том числе 7 монографий, и знак признания – присвоение почетного звания «Заслуженный работник культуры КБАССР». Его организаторская и научная деятельность находит признание

среди коллег и руководства ведомства, в котором он трудится. В 1985 году журнал «Распространение печати» посвящает ему передовую статью под названием «Позиция руководителя»; в 1989 году публикуется отзыв на его монографию «Из истории развития печати в Кабардино-Балкарии»; в 1990 году тот же журнал помещает статью М. Розенберг «Ни дня без строчки», в которой создан портрет Герандокова-исследователя. В 1992 году М. Х. Герандоков был удостоен звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Однако в этот же период идеологическая, политическая и общественная система, в рамках которой сформировался, работал и проводил исследования М. Х. Герандоков переживает глубокий кризис, завершившийся ее крушением. Это отразилось и на научной карьере М. Х. Герандокова. В 1984 году он поступил в докторантуру Академии общественных наук, чтобы обобщить накопленный эмпирический материал по истории культуры народов Северного Кавказа, подготовить и защитить докторскую диссертацию. В 1987 году он представил докторскую диссертацию на обсуждение. Несмотря на положительный отзыв известных специалистов, работу не выставили на защиту по политico-идеологическим мотивам. К этому времени «перестройка» уже вызвала необратимые последствия в идеологии и политике, предопределившие методологический кризис общественных и гуманитарных наук. Жестким атакам подверглась историческая наука, пережившая серьезную трансформацию и ломку прежних стереотипов.

М. Х. Герандоков как честный рядовой коммунист искренне верил в идеалы социализма и тяжело переживал развал великой страны, испытывал кризис личной мировоззренческой идентичности. Все его научные труды, базировавшиеся на марксистской методологии, ставились под сомнение, с чем ему было трудно согласиться. Вместе с тем в новых условиях появлялись возможности свободного научного поиска, утверждался плюрализм мнений и подходов, в научный оборот вводились новые архивные источники, открывались для исследования ранее «закрытые» темы. Проблематика культурного дрейфа национальных регионов на фоне обострения межнациональных отношений в стране превратилась в один из узловых пунктов общественных и научных дискуссий. В них все громче звучала тема «возрождения национальных культур».

Проблема взаимодействия национального и интернационального, находившаяся в центре интересов М. Х. Герандокова, вновь актуализировалась в условиях активного насаждения в стране «транснациональных» ценностей и форм культуры, базирующихся на принципах либерализма. По свидетельству М. Х. Герандокова, его привлекали достоинства цивилизационного и модернизационного подходов, но критика формационного подхода ему претила. Для себя он решил, что следует использовать достоинства каждого из них, не впадая в «левые» и «правые» крайности. Он осознает недостат-

ки своих прежних выводов, обусловленных догматическими препонами, недоступностью засекреченных источников. Результатом переосмысления прежних и поиска новых подходов стала подготовленная в соавторстве с В. З. Герандковой монография «Культурная революция в национальных регионах: миф или реальность», увидевшая свет в 2003 году [19]. Принципиальная новизна подхода к культурной революции заключалась в понимании ее исторической функции. Подлинная культурная революция, по мысли авторов, решает сложнейшую задачу – трансформировать национальную культурную традицию так, чтобы она могла вписаться в мировую цивилизацию. Это положение дало критерий для оценки культурных преобразований советского периода. В новом прочтении смысла культурной революции на первый план выступали два вопроса. Во-первых, как соотносятся ее преобразовательные и разрушительные для национальных культурных ценностей аспекты; зачастую подлинные ценности национальной культуры идеологически подавлялись, и люди усваивали лишь отдельные элементы культурного наследия, даже не самые ценные для развития и самореализации [3, с. 191–193]. Во-вторых, о соотношении формы и содержания культурных трансформаций: фактически советских людей ориентировали на усредненную культуру, а высшие культурные ценности воспринимались и осваивались лишь узким кругом духовной элиты, ограниченной в национальных регионах. В этих условиях оказывалось, что «никакая впечатляющая статистика о подготовке вузовских специалистов, об учреждениях культуры отнюдь не свидетельствует о том, что культурная революция осуществилась» [19, с. 72–73]. Специалисты в этой области справедливо отмечали, что «за повседневностью решаемых мер культурной революции оставался незамеченный человек. Дефицит его культуры, воспитанности обозначался во всех национальных регионах» [21, с. 114–125].

Распад СССР привел к установлению однополярного мира во главе с США, монополизировавшими сферы мировой экономики, политики и культуры. Гегемония в культурной сфере, попытки «причесать» все остальные страны под американские стандарты культуры воспринимаются в мире неоднозначно. Что касается народов Российской Федерации в целом, народов Северного Кавказа в частности, то они потянулись к своим истокам – ценностям традиционной культуры. Возрождаются более жизнеспособные сегменты традиционной культуры, способные адаптироваться к новым реалиям и противостоять деструктивным процессам. Отношение к этим вопросам выразил и М. Х. Герандков в серии публикаций в 2000–2020 годов, где воплотились новые приоритеты его научных изысканий: переосмысление целей и итогов культурной революции в национальных регионах [9; 12; 16], межнациональные отношения и этническая идентичность [10; 18], эстетическое развитие [17], перспективы этнических культур в условиях глобализации [15], диаспора и национальная культура [6].

Наконец, в 2019 году вышла в свет новая монография М. Х. Герандокова, отражавшая позицию автора в вопросе о вызовах и перспективах этнической культуры в условиях процессов глобализации [11]. Суть глобализации он видит в том, что «на место прежней “изоляции” локальной культуры приходит сближение, усреднение и интернационализация типов культуры потребления, образов жизни, источников и содержания социальной информации» [11, с. 306]. В фундаментальном труде переосмыслены результаты культурной революции на Северном Кавказе с признанием как ее бесспорных достижений, так и факта незавершенности. Но, рассматривая культурную революцию как перманентный процесс во времени, автор предлагает добиваться ее конечной цели с поправкой на социально-политические реалии современной России. Ратуя за сохранение и развитие национального наследия как части общероссийского культурного кода, он признает неизбежность эволюции исторического контекста национальной культуры под влиянием глобализации.

«В новых исторических условиях, – отмечал М. Х. Герандоков, – важен не количественный аспект культурной революции, а качественный. Субъектом восприятия и усвоения культуры должен стать не новый человек, а человек культуры <...> нового национального самосознания, толерантный, способный вписаться в систему новых национальных отношений» [11, с. 324]. Он предлагает разработать федеральную целевую программу «Национальный культурный проект» и добиваться поддержки государства для определения перспектив национального бытия в трансформирующемся российском социокультурном пространстве. Новая культурная парадигма с сегментами устойчивых традиционных культурных ценностей, как части достижений мировой цивилизации, должна стать альтернативой массовой культуре.

Таким образом, жизнь и научные поиски М. Х. Герандокова – это яркая иллюстрация того, как в судьбе одного человека отразились противоречивые тенденции развития национальной культуры в условиях российских трансформаций XX–XXI веков.

Его образование, становление как личности и его профессиональная деятельность в известном смысле служат зеркалом советской культурной революции, как она совершилась на Северном Кавказе. Две характерные черты бросаются в глаза при общем взгляде на его жизненную и профессиональную карьеру. Во-первых, он вполне успешно вписался в советскую общественно-идеологическую систему, работал по ее правилам, адаптировался к каждому новому этапу ее эволюции и получил признание со стороны государства как эффективный руководитель. Во-вторых, в каждой профессиональной сфере и на каждом этапе своей карьеры он совмещал практическую деятельность с интеллектуальным поиском.

Это позволяет характеризовать его как интеллектуала и интеллигента в том смысле, который это понятие приобрело в российской культуре. Логичным стал приход М. Х. Герандокова в науку. В отличие от приобретения ученых

степеней чиновниками и бизнесменами постсоветского периода, он получил полноценную научную подготовку в аспирантуре и докторантуре в столичных научно-образовательных центрах и стал профессиональным ученым.

Научная и производственная деятельность М. Х. Герандкова была высоко оценена государством. Он награжден Высшей государственной наградой республики «Почетная грамота Президиум Верховного Совета КБАССР» (1985). В 1986 году ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры КБАССР», а в 1992 году он удостоен звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». Он академик «Адыгской (Черкесской Международной академии наук» (АМАН, 2007 год); академик Общественной Академии наук, культуры, образования и бизнеса Кавказа (2013), обладает почетными званиями: «Топ-менеджер Российской Федерации» (2006), «Почетный профессор Современного гуманитарного университета» (2012), «Научный консультант ОАО «Роспечать» (2009), «Почетный гражданин сельского поселения Плановское Терского района КБР» (2017); удостоен государственных наград – ордена «Во славу Отечества» (2006 г.), Международного Золотого ордена «За честь и достоинство» (2015), ордена «За служение Державе Российской Словом и Делом» (2017), медали Российского Лермонтовского комитета «70 лет со дня рождения В. М. Кокова».

Отмечая научные достижения Михаила Хамзетовича, будет объективно и справедливо упомянуть его супругу – Веру Зачиевну, выпускницу МГУ отделения журналистики 1969 года, окончившую курсы библиотечного дела Московского государственного университета культуры и искусств, Заслуженного журналиста КБР, основателя и главного редактора научно-практического журнала «Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова» и газеты «Академическая жизнь». Более 20 лет Вера Зачиевна руководила этими изданиями и находила время быть соавтором отдельных научных публикаций Михаила Хамзетовича, что значительно поддерживало его исследовательский тонус.

Прогнозируя будущее национальной культуры, он внес заметный вклад в историко-философскую науку. Он всегда шел к поставленной перед собой цели, и принцип «ни дня без науки» объективно отражается в его творческой биографии. И высокие государственные награды, и звания, которых он удостоился, Михаил Хамзетович заслужил в полной мере.

Список литературы

1. Ахмедов Дж. Н. Национальная печать Северного Кавказа. 1917–1937 гг. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1989. 131 с.
2. Ахмедов Дж. Н. Опыт КПСС в создании и развитии национальной печати малых бесписьменных народов СССР. 1917–1937 гг.: автореф. дисс. ... доктора ист. наук. Москва. 1990. 253 с.

3. *Бгажноков Б. Х.* Рецензия на монографию М. Х. Герандокова и В. З. Герандоковой «Культурная революция в национальных регионах: Миф или реальность» // Литературная Кабардино-Балкария. 2005. № 4. С. 191–193.
4. Вспомним всех поименно. Из опыта военно-патриотического и интернационального воспитания культурно-просветительных учреждений // Информационный выпуск Министерства культуры РСФСР. 1975. № 2. С. 22–24.
5. *Газарова И. М.* Человек и в малом, и в большом должен творить для грядущего. Нальчик: Принт-Центр, 2019. 348 с.
6. *Герандоков М. Х.* Диаспора и национальная культура: проблемы и решения // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной академии наук. 2012. Т. 14. № 1. С. 161–168.
7. *Герандоков М. Х.* Из истории развития печати в Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1989. 154 с.
8. *Герандоков М. Х.* Интернациональное воспитание в клубах Кабардино-Балкарии. Москва: Советская Россия, 1978. 128 с.
9. *Герандоков М. Х.* Культура и цивилизация в национальных регионах: история подмены понятий // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2006. № 1. С. 50–58.
10. *Герандоков М. Х.* Мифологизация межнациональных отношений и реальность национальных конфликтов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2005. № 2. С. 44–55.
11. *Герандоков М. Х.* Национальная культура. Проблемы сохранения самобытности и дальнейшего развития в современных условиях. Нальчик: Принт-центр, 2019. 332 с.
12. *Герандоков М. Х.* Национальное самосознание и культурная революция // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2007. № 2. С. 1–9.
13. *Герандоков М. Х.* Опыт работы по распространению печати на Северном Кавказе. Москва: Радио и связь, 1985. 131 с.
14. *Герандоков М. Х.* Опыт эстетического воспитания на Северном Кавказе. Москва: Советская Россия, 1981. 144 с.
15. *Герандоков М. Х.* Проблемы и перспективы этнической культуры в условиях процессов глобализации // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. № 2. Т. XII. С. 300–302.
16. *Герандоков М. Х.* Проблемы преемственности культурного наследия // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета. 2015. № 1. С. 115–123.
17. *Герандоков М. Х.* Эстетическое воспитание и эстетическое развитие: иллюзии и реальность // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2007. № 4. С. 27–30.
18. *Герандоков М. Х.* Этничность или этническая идентичность: теоретический аспект // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 2. С. 28–35.

19. Герандоков М. Х., Герандокова В. З. Культурная революция в национальных регионах: миф или реальность. Нальчик: Эль-фа, 2003. 204 с.
20. Корнилов Е. А. Советская печать Дона и Северного Кавказа. 1917–1925: Историческая типология. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1984. 151 с.
21. Кушхова А. Ф., Атабиева З. А. Духовная жизнь общества: социально-философский анализ // Актуальные вопросы современной науки. Сборник научных трудов. Выпуск № 37. Новосибирск, 2014. С. 114–125.
22. Магомедов А. А. Трудовой подвиг прессы. Борьба партийно-советской печати национальных областей Северного Кавказа за решение задач хозяйственного и культурного строительства в 1921–1925 гг. Нальчик: Эльбрус, 1977. 163 с.
23. Пастернак Б. А. Доктор Живаго: Роман. Москва: Советский писатель, 1989. 736 с.
24. Хуако З. Ю. Формирование системы печати в советских автономиях Северного Кавказа (1920–1936). Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1988. 134 с.